

УДК 821.161.1:27-9(47.24)

DOI: 10.34680/978-5-89896-734-5/2020.NHB.16

А. А. Турилов

РИМСКИЙ СЮЖЕТ В РУССКОЙ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛЕГЕНДЕ: СКАЗАНИЕ О РУКЕ АЛЕКСИЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ В НОВГОРОДЕ

Аннотация. Статья посвящена редкому позднесредневековому тексту, рассказывающему о чудесном перенесении в Новгород части мощей (руки) святого Алексея, человека Божьего из Рима. Изучение истории памятника сильно затруднено из-за почти полного отсутствия реалий в тексте самого сказания и молчания об этом событии других новгородских письменных источников, как документальных, так и нарративных (прежде всего поздних летописей). На основании стилистических особенностей текста, изобилующего риторикой, памятник, вероятнее всего, следует датировать не ранее второй четверти XVI века. Описанные события не поддаются надежной хронологической привязке. При этом, благодаря занимательной интриге повествования, сказание представляет весьма интересный литературный памятник, обогащающий наши представления о поздней новгородской литературе.

В приложении публикуется текст сказания по известным в настоящее время спискам.

Ключевые слова: Новгород, Рим, мощи, чудесное перенесение реликвии.

Abstract. The article is devoted to a rare late medieval text that tells about the miraculous transfer to Novgorod of part of the relics (hand) of Saint Alexis, a man of God from Rome. The study of the history of the monument is very difficult due to the almost complete absence of realities in the text of the legend itself and the silence about this event of other Novgorod written sources, both documentary and narrative (especially later Chronicles). Based on the stylistic features of the text, which is full of rhetoric, the monument should most likely be dated no earlier than the second quarter of the XVI century. The events described do not lend themselves to reliable chronological linking. At the same time, thanks to the entertaining intrigue of the story, the legend is a very interesting literary monument that enriches our ideas about the late Novgorod literature.

The Appendix publishes the text of the legend according to currently known lists.

Keywords: Novgorod, Rome, the relics, the miraculous transfer of the relic.

Публикуемое Сказание о руке Алексея человека Божия принадлежит к разряду весьма редких в древнерусской литературе. Повествова-

тельные (а богослужебные в еще большей степени) тексты, посвященные общехристианским или общеправославным реликвиям, в отличие от повестей и сказаний о чудотворных иконах, не составляют здесь сколь-либо значительного корпуса (хотя бы для какого-то определенного периода), применительно к которому можно было бы говорить о жанровых особенностях. Их буквально можно пересчитать по пальцам, при этом самые известные и распространенные в рукописной традиции тексты этого рода – сказание, похвальное слово и служба на перенесение мощей Николая Мирликийского в Бари в 1087 г. (в разных редакциях) – не связаны с принесением освященной реликвии на Русь. От них немного отстоит по времени небольшое похвальное слово на принесение в Киев из Константинополя (между 1110 и 1125 гг.) перста Иоанна Предтечи – древний (несомненно XII в.) памятник, сохранившийся в ряде западноукраинских списков Пролога и выписок из него XVI–XVII вв.¹ Затем следует перерыв почти в три столетия. Вскоре после 1402 г. создается Сказание о чудесах св. Николы в Лукомле, связанное, по всей видимости, с принесением в этот северно-белорусский городок реликвии (неясно – части мощей или же иконы) из Жидичинского монастыря на Волыни (Турилов, 1992; Пак, 1999)² после опустошения, причиненного татарским нашествием вслед за разгромом литовского войска в битве на Ворскле (1402).

Видимо, во второй четверти XVI в. в новгородских пределах записывается предание о чудотворном посохе апостола Андрея Первозванного, находящемся в монастыре Грузило или Грузино (на месте печально известного позднее аракчеевского поместья). Предание зафиксировано как в виде отдельного похвального слова (Виноградов и др., 2001, 373), так и в составе жития Михаила Клопского в редакции В. М. Тучкова (Дмитриев, 1958, 142–143), а также нашло отражение в Степенной книге (Степенная книга, 2007, 151, 213; Степенная книга, 2013, 46)³.

Наконец, уже в XVII в., после принесения в Москву в дар от шаха Аббаса Ризы Господней в 1625 г., создается сказание и служба (издана – М., ок. 1625 г.) этому знаменательному событию и ведется запись чудотворений от святыни.

¹ Подробнее о памятнике (с публикацией текста) см.: (Лосева, 2009, 227–229, 340–341 – № 15).

² Н. В. Пак осталась неизвестна моя статья, поэтому мы расходимся в наблюдениях (в частности, в отношении датировки памятника), при этом исследовательница привлекла заметно большее число списков. Текст этого небольшого памятника неоднократно публиковался по разным спискам (Никольский, 1903; Белицкий, 1907, 45; Тихомиров, 1968, 191–192; Пак, 1999, 80–81). При этом, несмотря на место действия сказания, украинско-белорусские списки его отсутствуют, а в одном в качестве хронологического ориентира упоминается новгородский архиепископ Иоанн, занимавший кафедру в 1388–1415 гг. (Пак, 1999, 75–76).

³ В географическом указателе к изданию (Степенная книга, 2008, 533) село по непонятной причине отнесено к Псковской земле.

Все эти разновременные тексты роднит между собою достаточно четкая хронологическая и событийная привязка. Даже история посоха в Грузинском монастыре привязана к легендарному, но четко определяемому событию – путешествию на Русь апостола Андрея. Колеблется в разных списках дата чудесного явления Николы Чудотворца в Лукомле⁴, но диапазон этих колебаний ограничивается десятилетием, и время события в конечном итоге надежно определяется (см. выше).

Сказание о руке Алексея человека Божия резко выделяется на этом фоне. Установить время его действия весьма затруднительно: хронологические приметы времени и реалии в тексте практически отсутствуют.

Сказание известно в нескольких списках XVII–XVIII вв., что уже само по себе почти исключает вероятность ранней письменной фиксации предания. Оно, несомненно, не старше XVI в., и при этом, вероятно, не самого раннего. Достаточно устойчивый рубеж в делении литературных текстов великорусского происхождения на древние и поздние представляет их наличие или отсутствие в составе Великих Миней Четых митрополита Макария⁵. Исключения в этом смысле весьма редки и охватывают преимущественно памятники без надежной календарной приуроченности (например, хождения или такие рассказы – порой весьма популярные, как Повесть о новгородской ропате (Варяжской божнице), о посаднике Щиле, об образе Спаса в куполе Софийского собора и др.). Последнее к Сказанию явно не относится (хотя оно лишено во всех списках календарной даты), кроме того, приуроченность событий к Новгороду (если не происхождение текста) делают отсутствие памятника в Великих Миней Четых (ВМЧ, 1998, 793–821) митрополита Макария (при допущении датировки сказания не позднее первой трети – начала второй четверти XVI в., времени составления Софийского комплекта свода) по сути необъяснимым.

Хотя культу (и прежде всего житию) Алексея человека Божия на Руси (и в частности в Новгороде) посвящено несколько значительных работ, начиная с признанного классическим труда В. П. Адриановой-Перетц (Адрианова, 1917); библиографию вопроса до конца 1980-х гг. см.: (Бобров, 1987, 131). Сказание до последнего времени оставалось практически неизвестным историкам древнерусской литературы. Впервые оно фигурирует в вышедших 20 лет назад почти одновременно в тезисах автора этих строк (Турилов, 2000) и статье в Православной энциклопедии (Муравьев, Турилов, 2001, 9–10). Причина состоит в редкости списков памятника.

⁴ Объяснение этого см.: (Турилов, 1992, 147–149).

⁵ Напомню, что отсутствие во всех комплектах (включая оба московских) ВМЧ цикла сказаний о иконе Николы Зарайского / Зараского, столь популярного в книжности XVI–XVIII вв., лишней раз подтверждает дату его составления в 1560-е гг. (Поппэ, 1995; Амелькин, 1998; Клосс, 2001) и не позволяет принять существующую в литературе более раннюю датировку памятника (Лихачев, 1987 (здесь же предшествующая библиография); Лобакова, 2005; Лобакова, 2006).

Сказание никак не может сравниться по популярности с житием, насчитывающим сотни списков, начиная с XII в., в нескольких переводах. Его списки весьма редки – в настоящее время мне их известно не более трех: 1) в составе Сборника житий и повестей при «Цветнике священноинока Дорофея» кон. XVII – нач. XVIII в. – РГБ, собр. Единичных поступлений (ф. 722), № 185, л. 224 об. – 226⁶; 2) Сборник житий и повестей второй четверти – середины XVIII в. – ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1476, л. 197 об. – 207 об.⁷; 3) Сборник житий и повестей XVII в. – РНБ, Основное собр. (более точными сведениями о нем я в настоящий момент, к сожалению, не располагаю)⁸. Старший из извест-

⁶ Рукопись, поступившая в ОР РГБ (в то время ГБЛ) в 1979 г., имеет печатное описание, сделанное автором этих строк: (Новые поступления, 1982, 50). Здесь необходимо исправить и дополнить помещенные там сведения. В описании сборник охарактеризован как «Сборник, преимущественно слов и поучений, включающий книгу Аввы Дорофея», между тем, большую часть рукописи (л. 1–208) занимает именно «Цветник», что однозначно устанавливается при сопоставлении даже опубликованной росписи со старообрядческим изданием памятника (Кириллические издания, 1991, 17 (№ 2), 23–24 (№ 15), 31–32 (№ 30), 37 (№ 44), 91 (№ 150), 93–94 (№ 156); Вознесенский, 1996, 148–152). Причина ошибки состоит в том, что тогда я не был знаком с этим сборником XVII в. и спутал его с гораздо более древней и шире распространенной переводной Книгой аввы Дорофея (на то, что я не был одинок в своих тогдашних заблуждениях, указывает устойчивое именование издания в каталоге А. В. Вознесенского «Цветником аввы Дорофея» (см. выше) – в монографии 1998 г. это уже «Цветник священноинока...», как и в выходных сведениях изданий). С «Цветником» мне случилось познакомиться лишь через год после выхода в свет описания, причем на Афоне, и это имело несколько неожиданные последствия для изучения русской книжности второй половины XVII в. – была установлена его тесная связь с другим популярнейшим сборником этого времени – «Крины сельные», снабженные акростихом с именем Диомида Яковлева Серкова (Буланин, Турилов, 1998). Ошибка описания имела то негативное последствие для изучения «Цветника священноинока Дорофея», что список из фонда 722 ОР РГБ, № 155 не был учтен в посвященных памятнику работах (Крутова, 1998, 161–174; Крутова, 2010, 203–210, 300; Семячко, 2003, 238–244), чего он безусловно заслуживает хотя бы как один из старших в рукописной традиции. Кроме того, в описании числится и досадный пропуск, который я никак не могу отнести на свой счет – он явно возник в процессе перепечатки текста или невнимательного типографского набора. В процессе подготовки данной статьи выяснилось, что сказанию в рукописи непосредственно предшествует житие Алексия, не упомянутое в печатном описании.

⁷ Печатного описания рукопись не имеет. В моих тезисах 2000 г. (Турилов, 2000, 173–174) в числе списков был указан также Сборник житий, повестей и сказаний об иконах кон. XVII – нач. XVIII в. того же собрания Е. В. Барсова, № 1511, однако обращение к рукописи показало, что текст сказания там отсутствует, имеется только житие Алексия.

⁸ Ситуация с этой рукописью без преувеличения загадочна. Я нашел сведения о ней в одном из Отчетов Императорской Публичной Библиотеки второй половины XIX – начала XX в., но не зафиксировал должным образом и не могу отыскать вторично. Обратился за помощью к А. А. Романовой, в настоящий момент несомненно крупнейшему знатоку сказаний о местночтимых святых в поздней рукописной традиции, однако ее поиски также не увенчались успехом. Между тем, датировка

ных на данный момент списков может иметь новгородское происхождение, либо восходить к новгородскому оригиналу – помимо сказания о руке Алексия он содержит (л. 239 об. – 243 об.) еще один довольно редкий новгородский текст – поздние (1583, 1611, 1635, 1650, 1652 и 1664 гг.) чудеса от иконы Знамения Богоматери (общим числом 6) и описание ее драгоценного оклада, изготовленного в 1665 г. (Новые поступления 1982, 50). По поводу Барсовского списка нельзя сказать ничего определенного из-за отсутствия на рукописи каких-либо записей. Памятник практически не имеет текстологии, разночтения между списками, как видно из публикации, сводятся, в сущности, к ошибкам и особенностям написания слов (нельзя исключить, впрочем, что с находкой новых списков ситуация может измениться).

Сказание представляет собой новеллу с хорошо продуманным сюжетом и интригой, но практически лишенную исторических и топографических реалий. Читая его, нельзя избавиться от мысли, что автор его весьма неплохо владел пером и был достаточно начитан (пример тому – перечни наказанных святотатцев и «священных» хищений реликвий), но не располагал почти никакими историческими данными (менее вероятно, что он считал возможным их игнорировать). Текст на всем его протяжении сильно перегружен риторикой, увеличивающей объем памятника более чем вдвое – это достаточно яркий представитель стиля «плетения словес» (к сожалению, это не дает основания для сколь либо узкой датировки Сказания). Главный герой и его жена лишены имен, безымянны и новгородский архиепископ. Не только Рим (что понятно в большей степени), но и Новгород представлены в Сказании только названием и лишены каких-либо реальных примет. Про Рим, в частности, не сказано, что там живут католики-латиняне (и в том числе их глава – папа), и мотив похищения совершенно лишен элемента межконфессионального противостояния и соперничества. Рим, по мнению автора, явно расположен на море (во всяком случае, о перемещении между городом и морем ничего не говорится), возможно, в этом сказывается влияние древнего хождения апостола Андрея на Русь, где герой с земли будущего Новгорода «иде в Варяги и приде в Рим» (ПСРЛ, 1962, 8)⁹ несомненно морем, при этом какой-то отголосок реалий в рассказе о

списка (см. выше) делает его весьма важным и для датировки самого текста. Остается лишь надеяться на случайную находку в будущем.

⁹ Разумеется, напрашивается и другая широко известная параллель такому неоправданному круговому маршруту – путешествие из Херсонеса (Корсуни) в Кесь (Цесис) на «Варяжском» море (причем зачем-то непременно через устье Днепра!) греческого клирика Евстафия с чудотворным (будущим Зарайским) образом Николы в сказании о его перенесении (Библиотека, 1997, 132, 134). Упоминание Днепра здесь несомненно указывает все на то же Хождение апостола Андрея (ПСРЛ, 1962, 8), где оно вполне оправдано, поскольку его герой поднимался вверх по этой реке. Не упоминаю здесь не менее известный сюжет о плавании из Рима в Новгород на камне

похищении руки подспудно присутствует, и это сообщает рассказу правдоподобие. Монастырь св. Алексия в Риме был биритуальным – с латинским и греческим богослужением (Муравьев, Турилов, 2001, 9), и герой действительно в его храме мог слушать литургию, а не только мессу (хотя автор едва ли мог достоверно об этом знать).

Новгород в отношении реалий, пожалуй, не менее пустынен. Здесь есть собор св. Софии, почти абстрактные «городские власти» и архиепископ, а на дворе купца, на месте чудесного явления руки был построен храм во имя Алексия человека Божия. При этом сюжет чудесного перенесения предмета, уроненного в воду, на дальнейшее расстояние и явления его в колодце хорошо известен новгородской литературе, по крайней мере, с середины XIV в. Стефан Новгородец в своем хождении (ок. 1353 г.) упоминает чашу («пахирь») и паломническую обувь («калиги»), случайно уроненные русскими паломниками в Иордан и всплывшие в алтарном колодце храма св. Софии в Константинополе (Прокофьев 1970, 117).

Разумеется, учитывая популярность культа Алексия человека Божия в годы правления царя Алексея Михайловича (Сазонова, 1978; Бобров, 1987, 130; Муравьев, Турилов, 2001, 10) в сочетании с датировкой дошедших списков сказания уместно было бы отнести создание памятника ко второй половине 1640-х – началу 1670-х гг., но с этим плохо согласуется откровенная скудость его рукописной традиции. Скорее всего (по той же причине), текст не был известен даже будущему патриарху Никону в бытность его новгородским митрополитом (1649–1652). Наиболее вероятным временем создания памятника представляется, как уже сказано выше, XVI в. (причем не ранее второй его четверти).

Столь же затруднительно установить и время действия повести, почти несомненно отличное от даты ее создания. И причина здесь та же – практически полное отсутствие исторических реалий. Лишь наименование епархиального иерарха архиепископом дает *terminus ante quem* – 1589 г., когда с учреждением в России патриаршества новгородский архиерей получил титул митрополита. «Градские власти» сказания в равной степени могут обозначать и московскую администрацию Новгорода и правителей независимой республики. Известия не то что о времени появления реликвии в Новгороде, но и просто о ее наличии в городе отсутствуют в письменных источниках вплоть до середины XVIII в. – в описи Софийского собора 1749 г. фигурирует серебряный позолоченный ковчег с мощами Алексия, находившийся перед главным иконостасом, справа от царских врат (Описи, 1993, 36–37). К сожалению, этот мощевик, который мог быть весьма ценным источником для

Антония Римлянина, поскольку он мог быть зафиксирован в житийной традиции не раньше сказания о руке Алексия (Фет, 1988, 245–247, Назаренко, 2001, 675).

разработки темы, не сохранился до наших дней (возможно, погиб при конфискации церковного имущества в 1920-х гг.), поэтому ничего нельзя сказать о времени и обстоятельствах его изготовления. Все другие источники (как документальные¹⁰, так и литературные, включая богатейшую сведениями такого рода Новгородскую III летопись¹¹) молчат о реликвии.

В поисках решения вопроса попытаемся определиться с местонахождением церкви во имя Алексия, построенной, согласно сказанию, на месте явления его руки. При всей популярности культа римского святого на Руси¹², посвящение ему храмов было достаточно редким явлением. В частности, в Новгороде существовало только две церкви в его честь – каменный придел Екатерины и Алексия при церкви Успения на Торгу («на Козьей бородке»), возведенный в 1399 г. (ПСРЛ, 1965, 172), и храм за валом Окольного города близ Людина (Гончарного) конца Софийской стороны (в Гонной слободе), упоминающийся впервые в Новгородской I летописи младшего извода в связи с пожаром 1340 г. (НПЛ, 1950, 325) но бывший деревянным еще в 1615 г. (Роспись, 1984, 325). Если признавать за известием Сказания о строительстве храма на купеческой усадьбе хотя бы минимальную достоверность, первый вариант практически отпадает: в конце XIV в. купеческая усадьба не могла располагаться рядом с одним из главных храмов Торговой стороны. Предположение могло бы быть оправдано, если бы речь шла о соору-

¹⁰ Здесь можно только пожалеть, что «Росписи новгородской святых» 1626 и 1634 гг. (см.: Янин, 1988, 217–223) содержат сведения исключительно о святых новгородского происхождения, а не вообще о реликвиях, находившихся в то время в храмах города.

¹¹ Остается лишь слабая надежда на неопубликованную пространную редакцию этой летописи (издана, как известно, краткая – точнее, сокращенная (Яковлев, 1993, 287–289). Но из-за карантина я не имел возможности ознакомиться с ее списками (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 568, РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1403).

¹² Здесь уместно отметить особенность почитания Алексия именно в Новгороде, по крайней мере, со второй половины XIV в. Как установил автор этих строк, для новгородской (и восходящей к ней псковской) традиции характерно использование древнего оригинального канона гласа 8, написанного в последней четверти IX в. Климентом, епископом Охридским, с акростихом КЛИМ в 9-й песни (Турилов, 2006, 24; Турилов, 2012, 230–231). Все известные на данный момент древнерусские списки (а надежд на отыскание новых, кажется, нет), датируемые с 1260 г. по рубеж первой и второй четверти XV в., имеют новгородское либо псковское происхождение, в рукописях из других регионов они отсутствуют. В принципе в этом нет ничего удивительного, учитывая несравненно лучшую сохранность именно новгородско-псковской рукописной традиции. Стоит, однако, отметить, что из этих семи списков канона четыре находятся в составе Минеи служебных, а три в Минеях праздничных. Мартовские тома древнейших новгородских комплектов служебных Минеи (Типографского 1090-х гг. и Синодального XII в.) не сохранились, но в остальных оригинальные славянские сочинения вообще отсутствуют. Старший дошедший список (РНБ, Соф. 198) написан в 1369 г. «повелением архиепископа Алексия» (раньше него только сокращенный в составе Минеи праздничной 1260 г. – ГИМ, Син. 895). Поэтому есть достаточно оснований думать, что канон святому, патрональный для владыки, был включен в Минею служебную по его инициативе.

жении придела взамен снесенных церквей (возможно, деревянных), но текст летописи не дает оснований для подобной интерпретации.

Церковь Алексея человека Божия в Окольном городе отличалась весьма значительной древностью (см. выше), особенно учитывая ее, по сути, загородное положение. В случае, если Сказание имеет в виду этот храм, чудесное явление мощей римского святого в Новгороде должно быть отнесено ко времени не позднее второй четверти XIV в., однако пока из-за нехватки источников все остается на уровне догадок и предположений¹³. Дальнейшая судьба реликвии до 1749 г. неясна. Сказание молчит о каких-либо ее перемещениях после постройки Алексеевского храма. Можно полагать, что поход Ивана Грозного на Новгород этой святыни не коснулся. В 1617 г. после окончания шведской оккупации имущество большинства приходских храмов находилось в Софийском соборе, но сколь либо подробной описи не имело (Янин, Бычкова, 1984, 8). К тому же из-за утраты начала описи невозможно установить, находился ли в то время мощевик в Софийском соборе.

Таким образом, в связи с публикуемым сказанием мы имеем больше вопросов, чем ответов. Это относится, как видим, и к истории реликвии и к истории повествования о ней. Остается надеяться, что со временем какие-то более ранние свидетельства о реликварии могут случайно обнаружиться, например, в многочисленных документах Новгородского оккупационного архива раннего XVII в., хранящегося в Государственном архиве Стокгольма. Пока же мы имеем несомненно интересный литературный памятник, безусловно, достойный введения в научный оборот.

* * *

Текст сказания публикуется по известным в настоящее время спискам, по правилам, принятым при издании памятников XVII–XVIII вв. Орфография упрощена, буквы, вышедшие из употребления, заменены на современные, слова под титлами раскрываются без оговорок, Ъ в конце слов опускается. За основу взят список ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1476. Хотя он моложе второго примерно на полвека, но в целом более исправен, при том, что в целом разночтения минимальны.

¹³ В тезисах, опубликованных 20 лет назад, я высказывал ошибочное мнение, что событие может быть отнесено к 1455 г. (Турилов, 2000, 173–174) на основании неверно истолкованного известия Новгородской III летописи («Летописца новгородского церквам Божиим») под этим годом – «поставиша церковь древяну за болшим валом в Людином конце, на Софийской стороне, на Алексиевской улицы, по чудеси...» – (Новгородские летописи, 1879, 247). Я не заметил, что во «втором этаже» (нижнем) разночтений, учитывающих Румянцевский список (ныне РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 201) после слова «древяну» помещено название церкви – «Иоанна Милостивого».

Основной список – ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1476, л. 197 об. – 207 об. (Барс).

Разночтения – ОР РГБ, Собрание Единичных поступлений (ф. 722), № 185, л. 223 об. – 226 (ЕП).

От руки¹⁴ святого и праведнаго Алексия человека Божия

В славном и преименитом в Великом Нове граде бе некий купец, муж добродетелен и милостив к нищим. И сему убо христоролюбивому по обычаю своему бывшу¹⁵ не в кая времена купли ради в велицем граде Рима, идеже святого праведнаго Алексия человека Божия чудотворимое честное тело лежит во священном¹⁶ храме, в пречестней и чудотворней его раце. По неколицех же днех мужю тому, от всех Бога и царя воздаяние восприимшу против милостивному его даянию прибыточество в купли, и во своя си хошет¹⁷ возвратитися. /л. 198/ Тогда божиим таинственным неким праведным смотрением привниде ему помысел¹⁸ сицев. Еже¹⁹ бо ему не токмо тленнаго и мимотекушаго богатства²⁰ прибыток во своя си²¹ принести, но и некрадомаго бо²² и нетлеюшаго избыточества и присно пребываюшаго сокровища²³ – не цела суца, но часть некую от честнаго и многоцелебнаго²⁴ телеси праведнаго Алексия человека Божия²⁵ восприяти и своему жительству донести, на освящение домови своему, купно же и душам и телесем. И сия мысль паряще его на таковое чудное деяние неотступно, яко ни мало ему облегчение о сем бысть. /л. 198 об./

Тогда бо муж сей²⁶, такова мысленная зря в себе и ощутився, начат размышляти: «Какое убо мною сие великое²⁷ хошет содеятися? Не боюся ли Бога, или не дерзав²⁸ еси явлюся ко святому, еда²⁹ како постражду зло некаково, яко Иоазан, прикоснувыйся ковчегу завета господня, или

¹⁴ Так в обоих списках. Вероятно, либо в начале опущено слово «Чудо», которое предполагалось целиком написать киноварью, или же следует читать «О руки» (т. е. «О руке»).

¹⁵ Испр. по ЕП, в Барс. ошибочно: «бывши».

¹⁶ «во священном» – ЕП.

¹⁷ «во своя хотящу» – Барс.

¹⁸ «помысл» – Барс.

¹⁹ «иже» – Барс.

²⁰ «богатства» – Барс.

²¹ Нет «си» – ЕП.

²² Нет «бо» – Барс.

²³ «избыточества... сокровища» в Барс. приписано почерком писца на поле.

²⁴ «целебнаго» – Барс.

²⁵ «человека Божия Алексия» – Барс.

²⁶ «сий» – Барс.

²⁷ «великое се» – Барс.

²⁸ Испр. В Барс. «не дерзал», в ЕП ошибочно: «не дерзав»(!)

²⁹ Испр., в обоих списках – «егда».

како Озия недостоин, кадя священная, или како царя Иустиниана посланницы, хотящий часть взяти от честнаго телеси святого страстотерпца Христова Димитрия? Огнем опалишася сицевая от Бога и от тела святого. И аз, недостойный, не восприиму ли противу де/л. 199/рзновению своему, раце праведнаго сего коснувыйся, его же божественный глас свыше человека Божия нарече? И сия размышляше много, но никако утолися парение мысли его и умное движение в нем, но паче распаляшеся³⁰ мы/л. 224/слию и на дело простретися хотяще. Зане божественное смотрение в сем деле его открытися хотяще и слава святому человеку Божию в Рустей стране явитися. Но понеже мысли его не ослабевающи и болшу в нем умному движению на дело сие его убеждающе, паки ину мысль восприемлет в себе, сице глаголя: /л. 199 об./ «Или преблагий Бог, всем добрым виновный, устрояет во уме моем некое свое праведное смотрение, и в возделании сем чудодееанное устройство, яко же и о честней пресвятыя своя Богоматере ризы, тайно взятей, Кандидом³¹ и Галвином³² сотвори, и от чланки³³ перста мужем неким отъятем от руки его честные³⁴, и сим змия убившем и деу смерти избавльшему. Или яко первомученика тело некою женою вместо мужня телеси украдше». И сия и множайша сих, размышляв, на едино возложив, сице рече: /л. 200/ «Верую Богови моему и святому праведнику, яко сие аз хощу сотворити не хищения некоего дея или прибыточества, или тщая славы желая и дерзновение ко святому являя. Никако не весть праведное его благоволение, яко верою великою и мыслию неутолимою благаго желая и чуднаго ища, искушаю³⁵ делом и сотворю мысль сию. Или – Бог тако изволяет и праведный человек Божий³⁶ хочет – взыду в церковь его, сотворю прилежное моление святому, и нечто милосердый Бог, сотворив, покажет мне и милость человеколюбия своего». /л. 200 об./

И сия муж он в дело производит. В день некий благополучный, в онь же и отплыти от града хотяще, возшед во святую церковь, идеже праведник почивает, святой божий человек Алексей. И прииде во время божественные службы литоргийнаго³⁷ пения, прилежно Господеви молитвы приносяще. По совершении же божественные литоргии³⁸ молебная пения у честные святого Алексея человека Божия раки соверши-

³⁰ «распалашеся» – ЕП.

³¹ Ошибочно «Кандилом» – ЕП.

³² Ошибочно «Ганвидов» – ЕП.

³³ Так в обоих списках.

³⁴ «честныи» – ЕП.

³⁵ «искушо» – ЕП.

³⁶ Нет слов «тако... Божий» – ЕП.

³⁷ Так в обоих списках.

³⁸ То же.

ти повелевает³⁹. И сему бывшу, тому же усердно молящуся и к делу наставляющуся. И тако по молебном пении служителем церковным в некотором⁴⁰ замедлении внутрь святилища⁴¹ /л. 201/ бывшим, во внешнем же святем храме никоемуждо у гроба святаго изостатися, сия⁴² же бысть волею Божию и святаго праведника. Видев же сия благоговейный той муж, яко никто зрит, тайно, с великим страхом и з говением приступив к раце святаго человека Божия Алексия, и взят от честнаго его телеси⁴³ святую и целбоподательную его руку. И изыде из храма никому же ведом. И скоро изшед из града, сниде в корабль, радуяся, яко улучив желаемая⁴⁴, и о сем никомуже поведа, яже содея. Абие же повеле уставити ветренняя и плаванию вдавса⁴⁵. /л. 201 об./

И тако много разстояние⁴⁶ отплыв от града в мало дний, божиим смотрением тихо и безмятежно. Егда же бысть яко на полупути⁴⁷ моря, тогда убо праведный суд божий постизает мужа онаго. Мню, сего дея, дабы не вознесл ся мыслию, яко достоинства⁴⁸ ради своего благо сие получив сокровище, и скорбию стеснитися и мысль смирит. Другое же – яко и чудная оттуду начинают простиратися о сей святей руце праведничии. Внезапу бо ста корабль недвижим на едином месте, никако⁴⁹ поступаше от места. И тако стоящу ему много дний, донеле /л. 202/ же многу скорбь и печаль подья муж той и сущии с ним людие. Многоаго же волнения и обуревания не можаху претерпевати, умыслиша метати жребия, кого ради сия быша многая же стужания им, да некоего ради единаго вси погибнут. Сего же по жребию извергшее, избавление получают, якоже древле⁵⁰ и о Ионе бысть. Купец же он не престая внимаше умом, и, печалию стесневаем, мняше в себе, яко его ради дерзновения ко святому быша сия многоскорбная ему и сущим всем с ним. И тогда всем поведа дерзновение свое, еже о святей руце праведничии сотвори, /л. 202 об./ мня тем изъявлением избыти скорби сия⁵¹. Егда же о сем слышаху вси сущии в корабли, велми подвигошася яростию на господина своего и восхотеша паче всех прочих свергнуть его в воду. И⁵²

³⁹ «повелеет» – Барс.

⁴⁰ «в некоем» – ЕП.

⁴¹ Испр. – «святилища» в обоих списках.

⁴² «сие» – ЕП.

⁴³ «телеси его» – ЕП.

⁴⁴ «желаемое» – ЕП.

⁴⁵ «вдавса» – ЕП.

⁴⁶ «растояние» – ЕП.

⁴⁷ «полпути» – Барс.

⁴⁸ Так в обоих списках.

⁴⁹ «никако» – Барс.

⁵⁰ Нет «древле» – Барс.

⁵¹ «сея» – ЕП.

⁵² Нет союза – ЕП.

глаголаше изъявлением купцу оному: «Должно нам, господине, метнути жребий паче всех о тебе за дерзость твою к преподобному, или о руке оной, взятой тобою, да не вся погибнем того ради».

Слышав же сия купец он от всех сущих сплавающих с ним, аще и скорбно ему о обоих бняше, яко смерть свою зря и яко гибель руке святей, но обаче пови/л. 203/нувся воли Божией и дався неволею общему совету плавателей. И абие метнуша жребий на мужа онаго и на руку праведничу. И понеже Господу хотящу, паде жребий⁵³ на руку. Видев же купец он жребий⁵⁴, еже⁵⁵ паде на святую руку, и взят ю от скровения, иже ту та бе, нача велми слезити и плакати, зане жалостное⁵⁶ ему бе еже от тое разлучение. Другое же и еже от тела святого руки отлучение, ему же во освящение неполучение. И тако начат умилная и многоплачевная словеса изглашати со умиленными рыданми, сице глаголя: «О великий праведниче, святой человек Божий Алексие, /л. 203 об./ кых ради деяний моих недостойных ныне прогневался на мя окаяннаго и грехолюбиваго и лишение уготовал еси мне о святей и честней руке твоей? Еда ли неуждо ты бысть от многоцелебнаго телеси твоего тоя взятие? И аще бы сие гневом тя воздвигло, не бы ты, святыче Божий, стерпел, егда аз недостойный взимах ея? Или, преблаженне, зане ныне недостойною честию в скровении⁵⁷ сем держак ю? Ей, пречестне, в сем прегреших пред тобою. Но поне скорость времени тако сотвори и непространство места и утаение /л. 204/ от дружины моея. Но, о великий праведниче, должен бех аз почести ея достойно, но егда бы улучил страну жителства своего?». И паки зелне восстенав из сердца⁵⁸, сице рече: «О мне окаянство и лишение! Каково оправдание взышу пред Богом моим, пред святым сим праведником, яко восхотех святитися и клятвы надеюся отъятия ради руки сея честныя от телеси, и ввергнутися в море! О, Господи Боже мой, с твоим святым угодником, великим⁵⁹ праведником⁶⁰, чесо ради не благоволисте о жребии? Еже бы мне окаянному ввержену быти в море, а не руке сей, понеже /л. 204 об./ аз согреших, сия же, ничтоже согреша, наказуется». Таковыми и подобными словесы плачяся⁶¹ жалостно, лобза ю усердно⁶², с великою верою преда-

⁵³ + «метнутый» – ЕП.

⁵⁴ В Барс. гаплография – слова от «жребий» до «жребий» первоначально пропущены и приписаны писцом на поле.

⁵⁵ «сие» – ЕП.

⁵⁶ «жалостное» – ЕП.

⁵⁷ «в совершении» – ЕП.

⁵⁸ «из глубины сердца» – ЕП.

⁵⁹ «и великим» – ЕП.

⁶⁰ Два слова написаны писцом на поле – Барс.

⁶¹ ЕП ошибочно: «плачюся».

⁶² Барс. ошибочно: «усердно».

ет сплавающим с ним, и прирече: «Господи Боже мой, яко на судьбы твоя уповах. Писано бо есть: «Лутше⁶³ не приемшу благодетельствовати нежели восприимшу в лютая впасти». По наученному от тебе словеси, Господи, глаголю ти молебно со усердием: «Да будет воля твоя яко на небеси и на земли».

Тогда сущии в корабли ввергоша руку в море, и невидима бысть. Корабль же воздвижеся и поплоче⁶⁴ скоростию по водам /л. 205/ морским, яко дух бурный и сильный. И во елико дний, еже медляше⁶⁵, како ва пути чающе постигнути, и тогда помощью Божию в пол оных дней или мнее⁶⁶ сей путь преидоше. Скоро же и к Великому Нову граду достигает.

И прежде немнозех днех пришествия их в Великий Нов град Божие благоволение и преславное величие о святей оной руце в дому купца онаго сие устрается, всякаго удивления и великаго чудеси⁶⁷ исполнено и многих чудес⁶⁸ преимущее. Явися она честная рука вскипением в кладязи у дожни⁶⁹, како же прежде кладязю не бывшу. Яко видевши /л. 205 об./ сия домочадцы его, в великий страх и зельный ужас впадоше. Поведаше госпожи свосей, сие рекуще⁷⁰: «Велико, госпоже⁷¹, в доме ваю явися чудо, и всякаго недоумения, купно же и страха исполнено, его же тебе ныне исповема, яко искипе кладязь на оньсицевом⁷² месте». Рекуще: «Место оное, еже ты и сама, госпожа, веси паче наю, яко николиже ту кладязь прежде беяху. Паче же сего ужасна зрением, яко в нем рука показуется чловчача естества, ю же мы покушаюшеся взимати ни единою, ни дважды, но многажды, она же внутрь /л. 206/ источника поныраше⁷³, нам не даюшеся.

Слышав⁷⁴ же се⁷⁵, жена ужасно взявшися и иде на место поведанное сама, известнее хотящи зрети слышанное. Пришедши же на нарекованное место оно, и сама зрит недомысленное и чудное оно видение. И в велик страх впаде, не могуше никако домыслитися страшному⁷⁶ и па-

⁶³ «лутче» – ЕП.

⁶⁴ Так в обоих списках.

⁶⁵ «медлящее» – Барс.

⁶⁶ Так в обоих списках.

⁶⁷ «чюдеси» – ЕП.

⁶⁸ «чюдес» – ЕП.

⁶⁹ Так в обоих списках.

⁷⁰ Барс. ошибочно: «рекуше».

⁷¹ + «днесь» – ЕП.

⁷² «оньсицевом» – ЕП.

⁷³ Так в обоих списках.

⁷⁴ «слышавше» – ЕП.

⁷⁵ «сие» – ЕП.

⁷⁶ + «оному» – ЕП.

честественному видению, но паче в волю Божию сие⁷⁷ возложи. И оттоле слышано бысть сие всем окрестным дому оного и всем дивитися о сем преестественном явлении.

Не по мнозех днех приспе во град, купно же и в дом свой, купец той. /л. 206 об./ И яко же есть обычай вопрошати о благопробывании домовнем и о прочих всех сущих. Супруга же отвещеваше ему обычно, и во ответе прирече: «Есть, господине⁷⁸, в дому наю чудное некое явление, ныне сотворшееся, еже ми рабы первее⁷⁹ поведаша, потом же и сама аз известнее видех. Яко кладязь искипе, и рука человека плавает в нем, и никакo могут ея взяти – поныряет бе в⁸⁰ глубину его. Елма убо много сим покушатися аз повелех и сами тии покушахуся – и никакo же о сем не возмогоша⁸¹». Той же яко от радости великия слово восхишь и скоро воспрянув, тече к месту и узре /л. 207/ преславное оно чудо⁸² и преестественное видение. Слезами весь облияся⁸³, позна руку праведничю, взятую им от телесе святаго человека Божия Алексия в Риме и на пути вверженную в море. Пришед, поведа начальником града и архиепископу вся бывшая по ряду. И се прилагола святителю, яко не дается рука она никому взяти от кладязя оного. Архиерей же Божий, яко таинник духовным, позна Божия благоволения и непросту вещь. Повеле звону велику быти, дондеже собор священннх собрася. И тако со кресты шедша, узреша вси преславная и дивная видения – кладязь неископаный /л. 207 об./ и руку плавающю⁸⁴. Велию Богу славу и благодарение⁸⁵ возсылаху, творящему дивная и чудная чудеса. Святая же она рука тогда милостию Божиею⁸⁶ многи целбы сотвори. Потом же архиепископ, святив воду над кладязем онем, и святую руку взем, несе во святую и великую церковь Святыя София⁸⁷. И пребывающе ту, не оскудевающе от целев во⁸⁸ славу Божию, донде же создана бе церковь во имя святаго и праведнаго Алексия человека Божия на месте дому купца оного, идеже кладязь воскипе и праведная рука чело века Божия⁸⁹ явися. И тако честная она рука преложена бысть, источающи паки преслав-

⁷⁷ «се» – ЕП.

⁷⁸ «господине мой» – ЕП.

⁷⁹ «первие» – ЕП.

⁸⁰ «во» – ЕП.

⁸¹ «о сем возмогоша» – ЕП.

⁸² «чудо оно» – ЕП.

⁸³ + «радостными» – ЕП.

⁸⁴ «плавающю» – ЕП.

⁸⁵ «велию славу и благодарение» – ЕП.

⁸⁶ В Барс. ошибочно добавлено; «тогда».

⁸⁷ Испр., в обоих списках «Софеи» (через «ять»).

⁸⁸ «в» – ЕП.

⁸⁹ В ЕП пропущены слова «на месте дому... человека Божия».

ная исцеления в славу Христа Бога нашего, яко того есть⁹⁰ держава и честь, благословена и препрославлена со отцом⁹¹ и пресвятым⁹² духом, ныне и присно и во веки веков⁹³. Аминь.

Литература и источники

Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

Амелькин А. О. О времени создания и литературной истории цикла Повестей о Николе Заразском // Зарайские мученики – князь Феодор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн: научно-богословская конференция. Зарайск, 1998. С. 73–100.

Белицкий Е. Под польским игом. III. Отнятие Лукомльского монастыря // Вестник Виленского православного Святодуховского братства. Вильна, 1907. № 3. С. 42–48.

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5 (XIII век).

Бобров А. Г. Житие Алексея человека божия // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 129–131.

Буланин Д. М., Турилов А. А. Серков Диомид Яковлев // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3 (П–С). С. 352–353.

Великие Миние четыре митрополита Макария. Успенский список. 12–25 марта / Die Grossen Le semenäen des Metropolitän Makarij. Uspenskij spisok. 12–25 März. Freiburg i Br., 1998.

Виноградов А. Ю., Сургуладзе М., Анохина Т. В., Лосева О. В. Андрей Первозванный // Православная энциклопедия (далее – ПЭ). М., 2001. Т. 2 (Алексий, человек Божий – Анфим Анхиальский). С. 370–376.

Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX в.: Введение в изучение. СПб., 1996.

Дмитриев Л. А. Повести о житии Михаила Клопского. М., 1958.

Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX в.: каталог / сост. А. В. Вознесенский. Л., 1991.

Клосс Б. М. Повесть о Николе Заразском // Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2001. Т. II (Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв.: Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах). С. 412–463.

Крутова М. С. Сборники с названием Цветник в русских списках XVI–XX вв. рукописных собраний РГБ // Письменная культура: источниковедческие аспекты истории книги. М., 1998.

Крутова М. С. «Книга глаголемая». Семантика, структура и варьирование названий русских рукописных книг XI–XIX вв. М., 2010. С. 203–210, 300.

Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском // СККДР. Л., 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 332–337.

⁹⁰ Слово отсутствует в ЕП.

⁹¹ «со отцем» – ЕП.

⁹² «со святым» – ЕП.

⁹³ «веком» – ЕП.

Лобакова И. А. Заметки по текстологии «Повестей о Николе Заразском» (отклик на концепцию Б. М. Клосса) // Русская агиография. СПб., 2005. С. 761–783.

Лобакова И. А. К полемике о соотношении «Повести о разорении Рязани Батыем» со Словом о преставлении Дмитрия Ивановича и Повестью о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 519–542.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV вв. М., 2009.

Муравьев А. В., Турилов А. А. Алексей, человек Божий // ПЭ. М., 2000. Т. 2. С. 8–10.

Назаренко А. В. Антоний Римлянин // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 675–676.

Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. Кн. 2. С. 68–69.

Новгородские летописи. Изд. подг. А. Ф. Бычков. СПб., 1879.

Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М., 1950.

Новые поступления // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1982. Вып. 43. С. 38–84.

Описи имущества Новгородского Софийского собора XVIII – начала XIX в. Новгород, 1993. Вып. 2.

Пак Н. В. Сказание пра «літоўскія цуда» свяціцеля Мікалая Мірлікійскага // Праваслаўе Мінск. 1999. № 8. С. 74–85.

Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1 (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку).

Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 11 (Патриаршая или Никоновская летопись).

Поппэ А. К начальной истории культа св. Николы Заразского // Essays in honor for A. A. Zimin. Columbus, 1985. P. 289–304.

Прокофьев Н. И. Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970 (УЗ МГПИ. Вып. 363). С. 3–264.

Роспись новгородских монастырей и церквей 1615 года // Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. Ч. 2. Прилож. 4. С. 322–330.

Сазонова Л. И. Повесть об Алексее Римском в третьем – пятом изданиях Пролога и политический смысл темы Алексея в литературе 1660–1670-х гг. // Литературный сборник XVII в.: Пролог. М., 1978. С. 99–106.

Семячко С. А. (К истории сборников XVII в.: (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крины сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 238–244.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Текст и комментарии. М., 2007. Т. 1. С. 151, 213; 2008. М., 2012. Т. 3. С. 46.

Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 191–192.

Турилов А. А. К изучению «Сказания о явлении и чудесах Николы Чудотворца в Лукомле» // Наш радавод: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі «Царква і культура народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII – пач. XVIII стст.». Гродна, 1992. Кн. 4. Ч. 1. С. 147–149.

Турилов А. А. Сказание о руке Алексея человека Божия в Новгороде // Реликвии в истории и культуре восточно-христианского мира: тезисы и мат-лы науч. конф. М., 2000. С. 171–179.

Турилов А. А. К уточнению объема и состава древнейшего славянского оригинального гимнографического корпуса в древнерусской рукописной традиции (На материале минейных служб) // Старобългарска литература. София. 2006. Кн. 35–36. С. 22–37.

Турилов А. А. Межславянские связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012.

Фет Е. А. Житие Антония Римлянина // СККДР. Л., 1988. Вып. 2 (втор. пол. XV–XV вв.). Ч. 1 (А–К). С. 245–247.

Яковлев В. В. Летопись Новгородская III // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2 (И–О). С. 287–289.

[Янин В. Л., Бычкова М. В.]. Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. Ч. 1. С. 5–26.